

Виктор Степанович Еращенко родился семнадцатого января 1947 года и получил свое имя в память о недавней Победе. Он ушел из жизни непоправимо рано — в сорок два года, как Мусоргский, как Высоцкий. Но успел сделать многое для нашей региональной и общероссийской культуры. Обозначим языком статистики присутствие творческого наследия Еращенко в нашей жизни. В канун первых Еращенко-ских чтений вышел малотиражный сборник «Лирика разных лет» (составитель А. Москаленко, 1990). Под эгидой Приамурского географического общества был подготовлен и издан сборник «Виктор Еращенко. Избранное» (составитель В. Катеринич, художник Н. Холодок, 1996). За ним последовала «Малая поэзия» (составитель и художник те же, издательство «Приамурские ведомости», 2002). А в 2003 году произошло официальное событие: по решению городской Думы г. Хабаровска на доме по улице Фрунзе, 34, где поэт жил с 1984-го по 1989 год, была установлена «Мемориальная доска дальневосточному поэту Еращенко Виктору Степановичу» (работа художника Н. Холодка).

Как известно, Еращенко писал не только стихи и поэмы, он был талантливый драматург, оригинальный публицист, пробовал себя в жанре научной фантастики. Увы, театр Еращенко (четыре пьесы) хабаровской сцены при жизни автора не увидел («И твой театр погорел — красиво, весело и гордо!»). Но, к счастью, рукописи не горят. За них взялся друг и ученик Еращенко Арсений Москаленко. В 2007 году появился пусть и малотиражный, но бесценный сборник «Взыскую града. Пьесы» — замечательная работа Арсения Москаленко как публикатора и комментатора, а по нынешней профессии психотерапевта-супервизора. «Составителю книги еще в юности чрезвычайно повезло познакомиться с автором, — писал Москаленко. — Я встретил Мастера. У нас была та замечательная разница в возрасте, которая сама обеспечила все необходимое для установления своего рода духовного наставничества. Пускай и на фоне моих намерений сделаться не стопроцентным поэтом, а психотерапевтом...» И вот уже в 2015 году под крышей театра В. Гоголькова «Триада» наконец произошла встреча хабаровского зрителя с пьесой Виктора Еращенко. Это была сказка-феерия по мотивам фольклора народов Дальнего Востока «Время сновидений». А исполнили ее самодеятельные актеры нанайской группы «Бури». К сожалению, после премьеры продолжения не последовало. Мы публикуем стихотворные фрагменты из пьесы «Время сновидений» — Интермедия первая и Финал.

Виктор Еращенко не дожил до нашей информационной нелитературоцентричной эпохи. И все же: поражение или победа? Возможный ответ содержится в тексте поэта, хотя это не про литературу:

*И долго будут мной зажженные миры
Сиять издалека — сквозь эту ночь слепую,
Сквозь пепел и туман — по правилам игры,
Которую вот так, нечаянно диктую.*

Интермедия первая

Из темной памяти, из космоса
Звучит прозрачная струна,
Две песни разные, два голоса,
Хотя мелодия одна.

Несовпадающие вести
Приносят, вещи, они:
Один зовет: «Не стой на месте!»
Другой поет: «Повремени!»

Места и воля в лапах косности,
Тоска у нежности в плену.
Две песни разные, два голоса,
А мне бы главную — одну.

Когда безжалостным вращением
Тебя сомнет слепая жизнь,
Один поет: «Воздай отмщеньем!»
Другой советует: «Смирись!»

Я поднимаюсь в дали чистые,
Я опускаюсь в дымный ад,
И слышу струны золотистые,
Они как будто говорят:

«Живи! Живи! И будь счастливым,
Пока Вселенная жива!»
Но у единого мотива
Такие разные слова,

Две песни разные, два разума
Одновременно на пути:
«Спеши! Останься! Не опаздывай!
Возьми! Отдай! Не упусти!»

Но как, себе противореча,
Не оборвать златую нить,
Свое родное, человечье,
На каждый миг соединить?

Смотри: в беспечно ресцветающей
Тайге — стоит твое жильё,
А вот и ты — с огнем играющий,
Изобретающий копье!

Интермедия вторая. Финал

Когда по стенам силикатным
Стекают мутные дожди,
О, как нам хочется обратно
В тайгу привольную уйти!

Какой тоской, какую страстью
Разит нечистая вода,
Какой задавлены усталостью
Больные эти города!

Но, нить времен перебирая,
От сна обманного очнись,
Когда-то изгнанный из рая,
Ты в кущи райские вернись.

В тайге, беспечно расцветающей,
Опять стоит твоё жильё,
И это ты — с огнём играющий,
Изобретающий копье.

И вновь кровавые обиды
На бездорожии веков,
И вновь сады Семирамиды,
И пирамиды черепов,

И, наконец, от страшной истины
В последний ринется побег,
Нажмет на кнопку ненавистную
Больной усталый человек —

Останови!
Сквозь эти дебри
Пройди, очей не опустив,
Сквозь легкомысленные бредни
Услышь единственный мотив:

Воюй за счастье, будь раскованным,
Тоски и рабства не любя,
Воюй — но людям обескровленным
Отдай себя, отдай себя,

Чтоб чистой влагою до края
Была наполнена всегда
Свободы чаша круговая
С соленым привкусом труда!

